

УДК 159.95

СИСТЕМА Я В СТРУКТУРЕ МЕНТАЛЬНОЙ РЕГУЛЯЦИИ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ СУБЪЕКТА**SELF-SYSTEM IN THE STRUCTURE OF SUBJECT'S MENTAL REGULATION OF PSYCHOLOGICAL STATES***Прохоров Александр Октябрьнович**Prokhorov Alexander Oktiabrinovich**Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, Казань**Kazan (Volga Region) Federal University, Russia, Kazan**alprokhor1011@gmail.com**Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-013-00076.**The reported study was funded by RFBR, project number 20-013-00076***Аннотация**

В статье рассматривается роль системы Я в контексте концепции ментальной регуляции психических состояний. Высказывается предположение о том, что система Я занимает центральное управляющее место в регуляторной системе человека. В совокупности весь регуляторный комплекс является составляющей частью субъективного (ментального) регуляторного опыта человека, в состав которого включены смысловые структуры сознания, мнемические характеристики, ментальные репрезентации, переживания, значения с категориальными структурами сознания, рефлексия, образы, процессы понимания.

Ключевые слова: система Я, психическое состояние, сознание, регуляция, ментальный опыт.

Abstract

In the article the role of the self-system through the concept of mental regulation of psychological states is considered. It has been suggested that the self-system has a central control position in the human regulatory system. Together, the entire regulatory complex is an integral part of the subjective (mental) regulatory experience of person, including semantic structures of consciousness, mnemonic characteristics, mental representations, experiences, meanings with categorical structures of consciousness, reflection, images, understanding processes.

Keywords: self-system, mental state, consciousness, regulation, mental experience.

В отечественной психологии, в рамках традиционных подходов, субъект включён в «формулу» саморегуляции как носитель мотивационных, целевых и операционных компонентов саморегуляции. Результатом исследований является разработка структурно-функциональных моделей регуляции, раскрывающих наиболее общее строение (компоненты, уровни) и функции системы психической регуляции деятельности [1].

В настоящее время исследования в большей степени сосредоточены на изучении индивидуальных особенностей саморегуляции, а также на анализе ситуативных факторов, связанных со спецификой саморегуляции в различных условиях деятельности: исследуется влияние личностных характеристик на процессы регуляции, изучается «индивидуальный стиль саморегуляции», выделены регуляторно-личностные свойства, оказывающие влияние на всю систему психической саморегуляции [2]. Психологический уровень регуляции поведения, реализующий индивидуальные ресурсы психической организации человека, обеспечивающий соотношение внутренних возможностей и внешних целей, представлен концепцией контроля поведения [4]. В зарубежной

психологии проблема саморегуляции рассматривается как способность или навык, который развивается по мере выполнения соответствующих упражнений или естественным образом, в ходе достижения различных целей жизнедеятельности. В исследованиях применяются различные подходы: нейрокогнитивный, психоанализ, социобиохевиоризм, кибернетика, теория динамических систем, теория хаоса и катастроф и др. Так же, как и в отечественной психологии, в качестве основных концептов в регуляции выступают «обратная связь» (feedback) и «иерархия целей» индивида, а в последних работах по саморегуляции прослеживается тенденция учитывать индивидуальные различия и социальный контекст.

С 1976 по 1986 гг. были опубликованы четыре тома «Consciousness and self-regulation», где были представлены различные теории самоконтроля, рассмотрены физиологические и когнитивные процессы в регуляции отдельных состояний.

Менее разработанной является проблема регуляции психических состояний. Специфика саморегуляции психических состояний заключается в том, что она в большей степени связана с функциональными блоками контроля и коррекции тех характеристик

состояния, которые определяют его качество: специфика, длительность, полярность и интенсивность.

Отдельное направление исследований саморегуляции связано с изучением роли ментальных механизмов в регуляторном процессе. В отечественной психологии (в контексте исследования саморегуляции) активно разрабатывается категория «ментального опыта» субъекта, а также производные от него понятия «ментального ресурса», «резерва» и «потенциала». Анализируется природа ментальных ресурсов, выделены динамические процессы, приводящие к мобилизации или истощению ментальных ресурсов. Исследуются взаимосвязи субъектного, ментального и познавательного опыта у лиц с разной успешностью деятельности. В ментальный опыт включены опыт рефлексии и ценностно-мотивационный опыт, опыт привычной активизации, операциональный опыт и опыт сотрудничества.

В целом, ментальные механизмы регуляции недостаточно изучены. В полной мере это может быть отнесено к системе Я и её роли в регуляторном процессе и регуляции психических состояний, в частности. Данное положение обусловлено отсутствием разработанной концептуальной базы, объясняющей и описывающей регуляторную функцию Я системы, с одной стороны, а с другой, неустоявшимся категориальным аппаратом «системы Я» человека, приводящего к расплывчатости и диффузности трактовок и понимания Я в современной психологии. Содержание и объем этого конструкта до настоящего времени остаются дискуссионными. В частности, при описании Я человека, его самосознания, используются разные категории, как правило, отсылающие к определенной авторской теории: «идентичность», «Я-концепция», «Я-образ», «эго», «эмпирическая личность», «картина Я» и др. Большинство исследователей признают многомерность, иерархичность системы Я и включают в нее широкий круг форм репрезентаций: представление о себе, эмоционально-ценностное соотношение, самооценку и др.

Взаимоотношения системы Я и психических состояний мало исследованы. В изучении системы Я в структуре ментальной регуляции психических состояний мы исходим из следующих концептуальных позиций. Система Я, на наш взгляд, является центральным звеном (кронцентром) ментальной регуляторной системы. Последняя представляет собой структуру взаимоотношений между характеристиками сознания: репрезентациями, рефлексией, переживаниями, смысловыми структурами, ментальным субъективным опытом. В совокупности весь регуляторный комплекс является составляющей частью

субъективного (ментального) регуляторного опыта человека. Ментальный (субъективный) опыт интегрирует смысловые структуры сознания (личностный смысл, ценности, конструкты, смысловые установки и ориентации и др.), мнемические характеристики, ментальные репрезентации, входящие в структуру знаний (ассоциативные, оценочные, понятийные, образные характеристики), переживания, значения с категориальными структурами сознания, рефлексии и её виды, образы, процессы понимания и др. [3].

Ментальная регуляторная система выполняет управляющую функцию по отношению к состояниям субъекта, её воздействия опосредуются внешними факторами (ситуации/события, пространство культуры, образ жизни, половые и возрастные особенности, временные факторы и пр.) вкупе с регуляторными действиями и обратной связью, а также внутренними: психологическими свойствами личности (темперамент, характер, способности и др.) и психическими процессами (когнитивные и метакогнитивные, мотивационные и пр.)

Отношения между компонентами структуры, на наш взгляд, следующие. Включенность мнемических характеристик, организующих элементы опыта по признаку их жизненной значимости в ментальные механизмы, связана с их ролью в объединении определенных структур сознания, «настроенных» на изменение состояний определенного качества, модальности и интенсивности. Субъективный (ментальный) опыт интегрирует смысловые структуры сознания, отражающие значимость для субъекта ситуаций жизнедеятельности. Существенным звеном ментальной регуляции является воплощение смысла в значениях, что приводит к связыванию значения (объекта, предмета, ситуации и пр.) и психического состояния. Осознание необходимости в регуляции и выбор средств осуществляется благодаря рефлексии и образу собственного состояния субъекта. Переживание, включенное в ментальный опыт, изменяет смысловые структуры и психическое состояние. Регуляторный процесс опосредуется ситуациями жизнедеятельности, пространством культуры и образом жизни. Операциональная сторона регуляторного процесса обусловлена действиями субъекта, направленными на изменение состояния, обратной связью и временными характеристиками. Существенным звеном в данной системе ментальной регуляции, на наш взгляд, является система Я, выполняющая узловую регулирующую функцию в организации включения ментальных структур в саморегуляцию состояний, влияющая на выбор операциональных средств (способы, приемы) и регуляторных действий.

Литература:

1. Ломов Б. Ф. Психическая регуляция деятельности: Избранные труды. -М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. – 624 с.
2. Моросанова В. И. Саморегуляция и индивидуальность человека. – М.: Наука, 2010. – 519 с.

3. Прохоров А. О. Структурно-функциональная модель ментальной регуляции психических состояний субъекта//Психологический журнал. Том 41, № 1, 2020.– С. 5–18.
4. Сергиенко Е. А. Контроль поведения с позиций системно-субъектного подхода//Психология саморегуляции в 21 веке/отв. Ред. В. И. Моросанова.– СПб.; М.: Нестор-История, 2011.– С. 188–204.

УДК 159.92

К ПРОБЛЕМЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ TOWARD THE PROBLEM OF PSYCHOLOGICAL SIGNIFICANCE

Алишев Булат Салямович
Alishev Bulat Salyamovich

Казанский (Приволжский) федеральный университет, РФ, Казань
Kazan (Volga region) federal university, Russia, Kazan
bulat.alishev@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена теоретическому анализу проблемы психологического значения, которая распадается на две части: содержание значения и его мера. Показано, что мера значения определяется в разных модальностях. Выделено два типа модальностей определения меры значений, отличающихся по степени субъективности.

Ключевые слова: значение, содержание значения, мера значения, модальность значений, субъективность значений

Abstract

The article is devoted to the theoretical analysis of the problem of psychological meaning, which falls into two parts: the content of meaning and its measure. It is shown that the measure of meaning is determined in different modalities. Two types of modalities for determining the measure of values that differ in the degree of subjectivity have been identified.

Keywords: mean, meaning content, measure of meaning, modality of meaning, subjectivity of meaning

Как известно, человек постоянно определяет субъективное значение (значение для себя) всего того, что происходит вокруг него. Проблема психологического значения неоднократно становилась предметом теоретических обсуждений и эмпирических исследований, но остается дискуссионной. Очевидно, что она отчетливо распадается как минимум на две части.

Во-первых, есть проблема содержания значения. Например, камень, лежащий на обочине дороги, может до поры и времени никого не заинтересовать, но это еще не значит, что когда-нибудь он кому-то не пригодится. В какой-то момент времени он может понадобиться автомобилисту, ранее проезжавшему мимо него сотни раз и не замечавшему его, для того чтобы подложить под колесо. Камень приобретет в этот момент конкретную функциональность, которая и определит содержание его значения.

Во-вторых, существует проблема меры значения. Она возникает в случае, когда мы имеем дело с множеством объектов, обладающих одной и той же функциональностью. Например, человек, выбирающий в магазине табуретку, находит экземпляр, который кажется ему более (мера) прочным (функция), чем остальные; человек в столовой берет из множества блюд некоторые, потому что они более осталь-

ных (мера) нравятся ему, или потому что они дешевле (функции). В реальных ситуациях жизни решаются одновременно обе задачи, т.е. человек одновременно определяет, каковы по содержанию возможные значения объектов и ситуаций, и какова мера их значения. Это же касается и мотивов, т.к. есть проблема их содержания, и есть проблема их силы. Как и в случае со значениями, вторая из них не существует без первой, потому что бессодержательного мотива, мотива "в чистом виде" нет.

Очевидно, что определение меры значения (или меры функциональности) объекта, действия, ситуации и т.д. предполагает наличие у субъекта измерительных шкал. Иначе задача не решается. Далее будет рассмотрен только простой случай, в котором субъект вступает во взаимодействие с изолированным объектом и только в одной модальности определения значений.

Итак, для него обнаруживается некая неопределенность, которую нужно преодолеть и достигнуть определенности. Здесь имеется три возможных варианта. В первом варианте качества и свойства объекта соответствуют некоей потребности субъекта и не создают ему угрозы: ситуация благоприятна. Во втором случае нет ни того, ни другого: ситуация нейтральна. В третьем – налицо угроза субъекту, т.е.